

Парк «Дубки» - это не просто памятник ландшафтной архитектуры, это поистине гордость Сестрорецка. Дубовая роща, распахнутая на мысе, далеко врезающаяся в Финский залив, покорила сердце Петра первого не случайно, ведь его детство прошло в тех местах, где было много деревьев этой породы, дубы - это любимые деревья государя. Они навевают ощущение мощи, надежности и, в то же время, настраивают на романтический лад, а резные очертания их листьев будто выполнены рукой искусного художника. Задумчивые аллеи, запитые солнцем поляны, брызжащие разноцветьем яркие куртины - всё это покоряет взор каждого, кто захочет отдохнуть в этом удивительном месте. И всё это окружено водой - она омывает парк буквально со всех сторон, искрясь под ласковым солнцем...

Созданный в том

период, когда

Петр великий

стал им-

пра-т-

ром,

парк

«Даль-

ни-е

Дубки»

вопло-

тил в

себе

е го

мечты

о при-

в а т -

ном от-

дыке. В

те годы

Петр уже

был известен

миру как великий

реформатор, по-

бедоносный военачальник

и основатель новой столицы.

Понятно, что после такого количества свершений государю хотелось немногого отдыха вдали от пышных дворцов и официальных приёмов, в уютной домашней обстановке. Поэтому в «Дубках» Петр Алексеевич решил сделать всё по своему тогдашнему настроению: пусть дворец будет небольшим и стоит у самой воды, а окна глядят на Голландский сад с изящными газонами и прудами. Так всё и было сделано.

И так повелось с тех пор,

что Петергоф - с его великолепием, сверканием золота, заключенного в пышные формы архитектурного стиля «барокко» - закрепился в сознании петербуржцев как прибежище официоза, а Сестрорецкая резиденция, так называемый «Морской парадиз», явил собой примерно то, что нынче принято называть «правительственной дачей». И действительно, если «парадиз» в переводе на русский язык означает «рай», то вполне можно согласиться с таким названием - ведь сама природа здесь такова, что не требует никаких архитектурных украшений.

И хоть за триста лет наше побережье изменилось до неузнаваемости - исчезла гавань, построенная для государя, исчез камень, на котором стояла беседка - любимое место отдыха Петра, о Голландском саде напоминают разве что поющие кустами канавы, однако природа парка - она до сих пор поражает своим великолепием,

волнует и побуждает к гордости за красоту здешних мест.

А что же дворец? Разобраный по кирпичику, он не сохранился и остался лишь в виде чертежей и бумажного макета работы Владимира Чуркина - нашего земляка, который вложил всю свою любовь и фантазию в воссоздание очертаний этого здания, где когда-то импера-

Христофор Эйлер - это третий сын академика Эйлера, который был одним из основателей нашей Академии наук. Интересно, что один из иностранных гостей Сестрорецка, прибывший сюда осматривать производство оружия, в своих воспоминаниях в дневнике написал, что он видел машины, сделанные господином Эйлером, которые работают лучше английских.

После ликвидации дворца, раз-

- юнкер одного из полков, которые прибыли в Сестрорецк для охраны, и на этом месте, где он был ранен, в 1857 году в «Дубках» была построена часовня в память событий Крымской войны. Она стояла очень долго. В конце концов, в 20-х годах она была заброшена и разобрана, точное место ее

Владимиров устраивает здесь выступление кружка балалаечников под управлением Николаева. В самом начале века двадцатого Сестрорецкие власти пишут письмо профессору Попову - в нём они обращаются к изобретателю

радио с просьбой провести в Сестрорецк радиосвязь, ведь тогда на аллеях парка будет слышна музыка...

Так были положены традиции всенародного отдыха в антураже уникальной природы парка, а через некоторое время «Дубки» по праву назовут «парком отдыха и культуры», и название это сохранится до наших дней.

Разные ветра проносились над кронами этих деревьев в течение двадцатого века. После войны «Дубки» становятся поистине народным местом отдыха. Крестный ход шел от Петропавловской церкви в Дубки, и там, у часовни, служили службы.

В конце XIX века большую часть земель, принадлежавшую военному ведомству, передали в подчинение Министерству государственных имуществ и земледелия. И вот здесь начинается совершенно другая новая жизнь наших «Дубков». Территория становится общедоступной, застройка Сестрорецка приближается к парку, там появляются огороды сельских обывателей, и в 1898 году в Сестрорецке проводят самый первый праздник лесонасаждения.

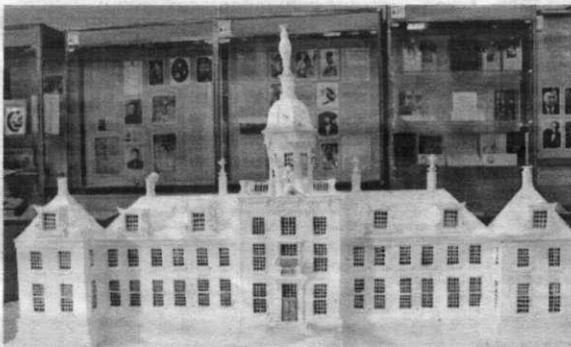
Сегодня в парке работает команда профессионалов, которые создали в «Дубках» хорошо оснащенный спортивно-культурный комплекс, со школой футбола и другими спортивными секциями, с вокальными и танцевальными студиями, фольклорным коллективом и кружком резьбы по дереву. И если Сестрорецк пока не имеет Дворца молодежи, то можно с уверенностью сказать, что именно эти функции несет на себе парк «Дубки».

Не забывают здесь и о пожилых людях - в Спортивно-Концертном зале регулярно устраивают праздники для ветеранов с угощением и культурной программой. Здесь в День города Сестрорецка берут старт спортивные марафоны, соревнования по большому теннису, стали традиционными Фестиваль детского футбола и конные соревнования городского и федерального уровней.

Одним словом, наш старый парк не утратил своей прелести, а идет, как говорится, в ногу со временем. И хочется верить, что лет через несколько будет восстановлен Голландский сад, а может быть, и сам дворец Петра - тот самый «Морской парадиз», в котором будет всё так, как когда-то придумал основатель Сестрорецка - Петр Алексеевич Романов.

Продолжение следует...

СЕСТРОРЕЦК. ИСТОРИЯ ПАРКА «ДУБКИ»

тор России находил покой и уединение после грандиозных свершений...

Нет дворца, но осталася завод - детище Петра. Нет Голландского сада, но есть природа парка - и вот интересно, как распоряжались всем этим после смерти Петра царственные особы, унаследовавшие все эти богатства? Интересовались жизнью Сестрорецка или предали забвению этот замечательный город?..

БОРИС РИВКИН:

Императрицы наши неоднократно приезжали в Сестрорецк - Елизавета Петровна, и Екатерина II. Елизавета Петровна приказала восстановить деревянный дворец Петра у завода, откушала рыбку, услужливо приготовленную для нее, и приказала: «...рыбу в Сестрорецке ловить, держать в садках, шибко не крять и поставлять к царскому столу.» Она ведь приезжала не просто так. На нашем заводе для нее изготовляли легкие дамские штуцера - она была хорошим стрелком,

борки его, дубковская лесная дача стала собственностью завода, туда никого не пускали, там косили сено для заводских и офицерских лошадей - и так продолжалось очень долго.

Потом Сестрорецк зацепила и Крымская война, в Балтику вошла англо-французская эскадра, которая крейсировала на взморье. И вот несколько моторных фрегатов подошли к побережью, и они пытались обстре-

определить не удалось.

В Сестрорецке всегда устраивался крестный ход в ближайший к 14-му июня воскресный день - это день рождения Петра. Крестный ход шел от Петропавловской церкви в Дубки, и там, у часовни, служили службы.

В конце XIX века большую часть земель, принадлежавшую военному ведомству, передали в подчинение Министерству государственных имуществ и земледелия. И вот здесь начинается совершенно другая новая жизнь наших «Дубков». Территория становится общедоступной, застройка Сестрорецка приближается к парку, там появляются огороды сельских обывателей, и в 1898 году в Сестрорецке проводят самый первый праздник лесонасаждения.

2 мая по старому стилю на специальному поезде в Сестрорецк прибыли полторы тысячи ребят из училищ Санкт-Петербурга, чтобы в праздничной атмосфере сделать в парке «Дубки» массовые посадки новых деревьев. Всё это великолепие - рукотворно, парк нуждается в трепетной заботе, и праздники лесонасаждения стали регулярными. А в 1898-ом

любила охоту. И вот за этими своими заказами она приезжала сюда.

Екатерина II приезжала с Потемкиным в гости к генералу Эйлеру, который был начальником завода.

ливать Сестрорецк. В Сестрорецке была сформирована оборона, пушки поставлены, но, к счастью, ничего серьезного англичане не смогли сделать. И был ранен один человек

году в районе «Дубков» устраивают зоологический сад и парк для увеселения, затем проводят большой детский праздник, а в 99-ом году некто господин